

Неважно, сколько кухонных ножей я создал, Неважно, сколько раз я нанес удар, Неважно, сколько раз я использовал свое Дыхание ярости... Я все еще был слаб, настолько слаб, что даже не смог поцарапать титана передо мной... Во мне запечатлелось чувство слабости и отчаяния, мне нужна была сила, в этом больше не было сомнений. Мне нужна была сила, чтобы покончить с моими врагами... Ты совершил ошибку, отпустив меня, Дина Фриц, потому что в следующий раз... В следующий раз я сожру тебя...

...

Между обычным человеком и человеком, потерявшим рассудок, проводится определенная грань. Душевное состояние этих двух людей неодинаково, даже если сравнивать их. Их психические состояния отличаются друг от друга.

Я... был на этой грани, на грани того, чтобы быть обычным человеком и человеком, потерявшим рассудок. Воспоминания о ее улыбке преследуют меня... Она заботилась обо мне с детства вплоть до взрослой жизни, и все же я ничего не мог для нее сделать.

Возможно, если бы я был достаточно силен... Если бы я был достаточно силен, чтобы двигаться мгновенно, возможно, у меня был бы шанс, шанс спасти ее.

Я прошел мимо дома Джагера, бесцельно идя. На моем лице появилась тонкая линия отчаяния, когда я увидел, что никакого Валуна там нет, черт возьми, дом даже не был разрушен, и это означало только одно... Что Карла Джагер не умерла, Она была еще жива и жива.

Было ли это искуплением? Совершил ли я какие-либо грехи, которые привели к смерти моей Матери? Было ли ошибкой думать, что я смогу жить мирной жизнью в мире «Атаки Титанов»?

Пока у меня была семья... Все должно было быть хорошо, но я был здесь, совсем не там, куда мне нужно было идти.

Куда, черт возьми, я должен был идти? Кажется, я забыл... Боль, которая эхом отдавалась и вибрировала в моем сердце, грозила парализовать меня.

В битве с Диной Фриц я уцелел с единственным глазом... и мой побег был тяжёлым а это означало, что меня могли убить. В тот момент я понял, что даже если бы мне предоставили большую скорость, что я мог бы сделать с титанами, если бы у меня не было надлежащего оборудования. Против них ничего не действовало... Они были монстрами.

Пока я держал кровоточащий левый глаз, надо мной навис титан. Он был четырехметрового класса и протянул руку, но прежде чем он успел коснуться земли, я уже давно исчез.

...

Заброшенный магазин в городе, где продавалась одежда. Именно там я сейчас находился, копя столько одежды, сколько мог хранить в своем инвентаре. Моя одежда была порвана и изорвана, поэтому я сменил ее на легкую одежду. Тот факт, что Титаны могли двигаться днем, но не ночью, давал мне преимущество.

Уже почти заходил закат, и я нашел хорошую обувь. Все, что мне нужно было сделать, это дожидаться Сумрака, а затем сбежать, и я точно знал, куда хочу пойти... Посмотрим, что задумали Гриша и Основатель.

...

Маленькие лучи солнечного света пробивались сквозь снежные облака, когда я пил кофе. Мне было сейчас 14, и я достаточно взрослый, чтобы считать себя взрослым и пить кофе.

Интересно, как я это сделал? Это довольно просто. В этом магазине была небольшая встроенная печь. Мне повезло, что я нашел кофейный порошок, а затем растопил снег. На моем лице появилась легкая улыбка, когда погасли последние кусочки солнечного света.

Титаны не могли двигаться после захода солнца. Это было очевидное объяснение, и я собирался использовать его в своих интересах. Я вышел на улицу и увидел трехметрового титана, рухнувшего на землю. Его глаза были прикованы к моей фигуре.

«Как бы то ни было», - пробормотал я, повернувшись на другую сторону, и потянулся. Учитывая тот факт, что моя мама умерла, я думаю, Эрен из Будущего имел к этому какое-то отношение. Как раз в тот момент, когда я пощадил тебя, юного, ты пошел вперед и убил мою мать.

А затем Эрен из Будущего затем манипулировал Гришей Джагером, чтобы тот захватил Атакующего Титана. Так сложилась временная шкала, но, конечно, с моим появлением здесь это было бы невозможно.

Я принял стойку спринтера и вдохнул немного воздуха.

"Максимальная скорость!"

Я рванул вперед, превращаясь в пятно с неисчислимой скоростью. Ничто в этом мире не могло уследить за моими движениями, пока я продолжал ускоряться, оставляя за собой поднимающийся снег.

...

В комнате, казалось бы, заполненной ледяными столбами, нет, это были столбы затвердевания. В этой комнате существовало две оппозиции.

С одной стороны было 7 человек, одетых в белое, а с другой стороны был черноволосый мужчина в костюме с портфелем в правой руке. Его глаза сузились, когда он уставился на Титана-Основателя.

«Я элдианец, пришедший из-за стен!» Гриша закричал: «Я такой же подданный Имира, как и все вы!»

Они уставились на него, абсолютная тишина окутала комнату.

«Король стен, пожалуйста, ты должен убить Титанов, атакующих стены... Прежде чем моя жена и ребенок... Прежде чем жители стен будут съедены!» — крикнул Гриша, его голос бросал вызов тишине, пронизывающей воздух комнаты.

Рот Фриды расширился, но она закрыла его и посмотрела вниз. Ее глаза, казалось, закрылись, и она глубоко вдохнула, а затем выдохнула. Она открыла глаза, и теперь они стали светло-фиолетовыми.

«Мы не должны избегать наших грехов. Судный день настал для подданных Имира», — сказала

Фрида с ничего не выражающим лицом.

Когда Гриша услышал ее, на его лице отразилось одновременно потрясение и горе. Он сделал шаг назад.

«Когда дело доходит до великой силы, люди слабы. Я кое-что поняла из великой войны титанов. Мы не должны позволить силе титанов попасть в руки людей», — продолжила Фрида.

Лицо Гриши теперь тряслось, его неминуемый страх рос. Нет, не из-за слов Титана-Основателя, а из-за человека позади него в куртке... Глаза которого светились фиолетовым нескрываемым гневом.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/101318/3649238>